

ЗАРУБЕЖНАЯ
ЛИТЕРАТУРА

хрестоматия

8-10

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ХРЕСТОМАТИЯ
ДЛЯ 8—10 КЛАССОВ
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

*Рекомендовано
Министерством просвещения РСФСР
в качестве учебного пособия*

Составитель
В. А. СКОРОДЕНКО

ИЗДАНИЕ 9-е, ИСПРАВЛЕННОЕ

МОСКВА
«ПРОСВЕЩЕНИЕ»
1983

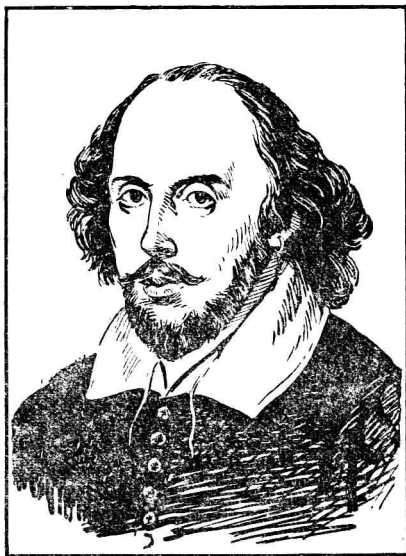
В хрестоматию по зарубежной литературе для VIII—X классов средней школы включены тексты произведений, изучение которых предусмотрено учебной программой по литературе для средней школы, а также некоторые образцы лирической поэзии, рекомендованные для внеклассного чтения.

Текстам произведений, помещенных в хрестоматию, предпосланы справки о жизни и творчестве их авторов с приложением краткого рекомендательного списка литературы по теме.

Хрестоматия построена по хронологическому принципу.

Даты приводятся по Краткой Литературной энциклопедии, т. 1—8.

ШЕКСПИР

Уильям Шекспир (1564—1616), великий английский драматург и поэт эпохи Возрождения, родился в городке Стратфорд-он-Эйвоие, где сейчас находится Мемориальный Шекспировский театр. Когда отец будущего поэта, зажиточный по тем временам торговец, разорился, пятнадцатилетний Уильям вынужден был самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. Около 1585 г. молодой человек отправился в Лондон, где, сменив, как об этом гласит предание, несколько профессий, решил стать актером. В 1599 г. он сделался одним из пайщиков только что основанного знаменитого театра «Глобус».

Как драматург Шекспир начал выступать с 90-х годов XVI века. Исследователи считают, что сначала он обрабатывал и «подновлял» уже существовавшие пьесы и лишь затем перешел к созданию своих собственных произведений. Впрочем, многие драмы Шекспира — и среди них такие известные, как «Король Лир», — являются глубоко оригинальными переделками более древних пьес либо созданы на сюжеты, использовавшиеся в дошекспировской драматургии.

Наследие Шекспира составляют сонеты (всего 154), несколько небольших поэм и тридцать семь пьес. Наиболее известны: комедии «Укрощение строптивой» (1593), «Много шума из ничего» (1598), «Как вам это понравится» (1599), «Двенадцатая ночь» (1600), исторические хроники «Ричард III» (1593) и «Генрих IV» (1597), трагедии «Ромео и Джульетта» (1595), «Отелло» (1604), «Король Лир» (1605), «Макбет» (1606), «Антоний и Клеопатра» (1607), «Буря» (1612). Величайшей трагедией Шекспира является «Гамлет» (1601), или «Трагическая история о Гамлете, принце датском». В этой трагедии отразился исторический парадокс, заключавшийся в том, что эпоха Возрождения, этот «величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством...», по определению Ф. Энгельса (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 20, с. 346), раскрепостивший личность и освободивший ее от гнета средневековых предрассудков, явилась началом перехода к новому общественному укладу — капиталистическому, с его предрассудками, с его экономическим и духовным гнетом. «Так на рубеже двух миров,— писал советский исследователь творчества Шекспира М. Морозов,— дряхлеющего мира феодализма и нового, рождающегося мира капиталистических отношений — возникает перед нами скорбный образ датского принца. Эта скорбь не случайна. Ее переживал и сам Шекспир, в произведениях которого не раз звучат скорбные

мотивы, переживали и многие из его современников. Распадение феодальных связей породило величайший расцвет освобожденной мысли и живого искусства. Но на смену феодальному миру шел мир капиталистический, несший новое рабство для народа, новые оковы для мысли. Гуманисты той эпохи могли только мечтать о счастье человечества, они могли толковать жизнь, но создать это счастье, изменить жизнь они были бессильны. Они создавали утопии. Но они не знали и не могли в ту эпоху знать реальных путей к осуществлению своих благородных мечтаний. И разлад между мечтой и действительностью порождал в них «гамлетовскую» скорбь. Трагедия Гамлета по существу своему является трагедией гуманизма той эпохи, расцветшего на холодной утренней заре капиталистической эры».

Пьесы Шекспира не сходят с театральных подмостков на протяжении нескольких столетий: огромный поэтический дар Шекспира, бескомпромиссность в постановке и решении им острейших проблем и напряженнейших нравственных конфликтов не могут устареть. «Душа нашего века, чудо нашей сцены, он принадлежит не одному веку, но всем временам»,— писал о Шекспире его младший современник, английский драматург Бен Джонсон.

Трагедия «Гамлет» дается в переводе русского советского поэта *Бориса Пастернака*. Историко-литературные справки и примечания *М. Морозова*.

Произведения Шекспира можно прочесть в издании:

Шекспир Уильям. Полное собрание сочинений в 8-ми т. М., Искусство, 1957—1960.

О жизни и творчестве Шекспира см.:

Аникст А. Творчество Шекспира. М., Гослитиздат, 1963.

Аникст А. Шекспир. М., Молодая гвардия, 1964.

Козинцев Г. Наш современник Вильям Шекспир, 2-е изд. М.—Л., Искусство, 1964.

Морозов М. Статьи о Шекспире. М., Художественная литература, 1964.

Дубашинский И. Вильям Шекспир. Очерк творчества. М., Просвещение, 1978.

ГАМЛЕТ

ИСТОРИЯ СЮЖЕТА

Легенду о Гамлете впервые записал в конце XII века датский летописец Саксон Грамматик. В древние времена язычества — так рассказывает Саксон Грамматик — правитель Ютландии был убит во время пира своим братом Фенгом, который затем женился на его вдове. Сын убитого, молодой Гамлет, решил отомстить за убийство отца. Чтобы выиграть время и казаться безопасным в глазах коварного Фенга, Гамлет притворился безумным: валялся в грязи, размахивал руками, как крыльями, кричал петухом. Все его поступки говорили о «совершенном умственном оцепенении», но в его речах таилась «бездонная хитрость», и никому не удавалось понять скрытый смысл его слов. Друг Фенга (будущего шекспировского Клавдия), «человек более самоуверенный, чем разумный» (будущий шекспировский Полоний), взялся проверить, точно ли Гамлет безумен. Чтобы подслушать разговор Гамлета с его матерью, этот придворный спрятался под лежавшей в углу соломой. Но Гамлет был осторожен. Войдя к матери, он сначала обыскал комнату и нашел спрятавшегося соглядатая. Он его убил, разрезал труп на куски, сварил их и бросил на съедение свиньям. Затем он вернулся к матери, долго «язвил ее сердце» горькими упреками и оставил ее плачущей и скорбящей. Фенг отправил Гамлета в Англию в сопровождении двух придворных (будущие шекспировские Розенкранц и Гильденстерн), тайно вручив им письмо к английскому королю с просьбой умертвить Гамлета. Как и в трагедии Шекспира, Гамлет подменил письмо и английский король вместо него послал на казнь сопровождавших Гамлета придворных. Английский король ласково принял Гамлета, много беседовал с ним и дивился его мудрости. Гамлет женился на дочери английского короля. Затем он вернулся в Ютландию, где во время пира напоил Фенга и придворных пьяными и зажег дворец. Придворные погибли в огне. Фенгу Гамлет отрубил голову. Так восторжествовал Гамлет над своими врагами.

В 1576 г. французский писатель Бельфоре пересказал эту древнюю легенду в своих «Трагических повестях». В 80-х годах XVI века на лондонской сцене была поставлена пьеса о Гамлете, написанная, вероятно, драматургом Томасом Кидом. Пьеса эта потеряна. В ней был выведен призрак отца Гамлета (это все, что мы знаем об этой пьесе). Таковы были источники, пользуясь которыми Шекспир в 1601 г. создал своего «Гамлета».

ВРЕМЯ И МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Легенда о Гамлете, как мы видели, принадлежит глубокой древности: если действительно произошли события, описанные Саксоном Грамматиком, они, вероятно, относятся к IX веку. Но в шекспировском «Гамлете» мы находим множество деталей, относящихся к значительно более позднему времени. Например, в трагедии упоминается пушечная пальба, а порох был изобретен лишь в XIV веке. Местом действия трагедии является находящийся в датском городе Эльсиноре (на берегу пролива, отделяющего Данию от Скандинавского полуострова) укрепленный замок, который был здесь построен лишь в XVI веке. Шекспир указывает, что Гамлет учился в Виттенберге (в Германии),

а между тем университет в этом городе был основан также лишь в XVI веке (в 1502 г.). Большинство бытовых и прочих деталей «Гамлета» принадлежит Англии эпохи Шекспира. Но главное — живой действительности эпохи Шекспира принадлежат описанные в трагедии люди, их мысли, чувства, отношения между ними. Под маской старины и чужеземных имен Шекспир показывал зрителям картину современного ему общества.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

К л а в д и й, король датский.
Г а м л е т, сын прежнего и племянник нынешнего короля.
П о л о н и й, главный королевский советник.
Г о р а ц и о, друг Гамлета.
Л а э р т, сын Полония.
К о р н е л и й } придворные.
В о л ь т и м а н д }
Р о з е н к р а н ц } бывшие университетские товарищи Гамлета.
Г и л ь д е н с т е р н }
О з р и к.
Д в о р я н и н.
С в я щ е н н и к.
М а р ц е л л } офицеры.
Б е р н а р д о }
Ф р а н ц и с к о, солдат.
Р е й н а л ь д о, приближенный Полония.
А к т е р ы.
Д в а м о г и л ь щ и к а
П р и з р а к о т ц а Г а м л е т а.
Ф о р т и н б р а с, принц норвежский.
К а п и т а н.
А н г л и й с к и е п о с л ы.
Г е р т р у д а, королева датская, мать Гамлета.
О ф е л и я, дочь Полония.
Л о р д ы, леди, офицеры, солдаты, матросы, вестовые и свитские.

Место действия — Эльсинор.

АКТ I

СЦЕНА I

Эльсинор. Площадка перед замком ¹. Полночь. Ф р а н ц и с к о на своем посту. Часы бьют двенадцать. К нему подходит Б е р н а р д о.

Б е р н а р д о

Кто здесь?

Ф р а н ц и с к о

Нет, сам ты кто, сначала отвечай.

Б е р н а р д о

Да здравствует король!

¹ Специально устроенная эспланада, открытое и ровное пространство вокруг замка. Атакующая неприятельская пехота, пересекая это пространство, подвергала себя особой опасности.

Франциско

Бернардо?

Бернардо

Он.

Франциско

Вы позаботились прийти в свой час.

Бернардо

Двенадцать бьет; поди поспи, Франциско.

Франциско

Спасибо, что сменили: я озяб,
И на сердце тоска.

Бернардо

Как в карауле?

Франциско

Все, как мышь, притихло.

Бернардо

Ну, доброй ночи.

А встретятся Гораций и Марцелл,
Подсменные мои,— поторопите.

Франциско

Послушать, не они ли.— Кто идет?

Входят Горацио и Марцелл.

Горацио

Друзья страны.

Марцелл

И слуги короля.

Франциско

Прощайте.

Марцелл

До свиданья, старина.

Кто вас сменил?

Франциско

Бернардо на посту.

Прощайте.

(Уходит.)

Марцелл
Эй! Бернардо!
Бернардо
Вот так так!

Гораций здесь!

Горацио
Да, в некотором роде.

Бернардо
Гораций, здравствуй; здравствуй, друг Марцелл.

Марцелл
Ну как, являлась нынче эта странность?

Бернардо
Пока не видел.

Марцелл
Горацио считает это все
Игрой воображенья и не верит
В наш призрак, дважды виденный подряд.
Вот я и предложил ему побыть
На страже с нами нынешнею ночью
И, если дух покажется опять,
Проверить это и заговорить с ним.

Горацио
Да, так он вам и явится!

Бернардо
Присядем,
И разрешите штурмовать ваш слух,
Столь укрепленный против нас, рассказом
О виденном.

Горацио
Извольте, я сажусь.
Послушаем, что скажет нам Бернардо.

Бернардо
Минувшей ночью,
Когда звезда, что западней Полярной,
Перенесла лучи в ту часть небес,
Где и сейчас сияет, я с Марцеллом,
Лишь било час...

Входит Призрак.

Марцелл

Молчи! Замри! Гляди, вон он опять.

Бернардо

Осанкой — вылитый король покойный.

Марцелл

Ты сведущ — обратись к нему, Гораций.

Бернардо

Ну что, напоминает короля?

Горацио

Да как еще! Я в страхе и смятенье!

Бернардо

Он ждет вопроса¹.

Марцелл

Спрашивай, Гораций.

Горацио

Кто ты, без права в этот час ночной
Принявший вид, каким блистал бывало
Похороненный Дании монарх?
Я небом заклинаю, отвечай мне!

Марцелл

Он оскорбился.

Бернардо

И уходит прочь.

Горацио

Стой! Отвечай! Ответь! Я заклинаю!

Призрак уходит.

Марцелл

Ушел и говорить не пожелал.

Бернардо

Ну что, Гораций? Полно трепетать.
Одна ли тут игра воображенья?
Как ваше мнение?

¹ Согласно древнему поверью, призраки не могли заговорить первыми.

Г о р а ц и о

Богом поклянусь:
Я б не признал, когда б не очевидность!

М а р ц е л л

А с королем как схож!

Г о р а ц и о

Как ты с собой.
И в тех же латах, как в бою с норвежцем,
И так же хмур, как в незабвенный день,
Когда при ссоре с выборными Польши
Он из саней их вывалил на лед.
Невероятно!

М а р ц е л л

В такой же час таким же важным шагом
Прошел вчера он дважды мимо нас.

Г о р а ц и о

Подробностей разгадки я не знаю,
Но в общем, вероятно, это знак
Грозящих государству потрясений.

М а р ц е л л

Постойте. Сядем. Кто мне объяснит,
К чему такая строгость караулов,
Стесняющая граждан по ночам?
Чем вызвана отливка медных пушек,
И ввоз оружия из-за рубежа,
И корабельных плотников вербовка,
Усердных в будни и в воскресный день?
Что кроется за этою горячкой,
Потребовавшей ночь в подмогу дню?
Кто объяснит мне это?

Г о р а ц и о

Постараюсь.
По крайней мере, слух таков. Король,
Чей образ только что предстал пред нами,
Как вам известно, вызван был на бой
Властителем норвежцев Фортинбрасом.
В бою осилил храбрый Гамлет наш,
Таким и слышший в просвещенном мире.
Противник пал. Имелся договор,
Скрепленный с соблюдением правил чести,
Что вместе с жизнью должен Фортинбрас

Оставить победителю и земли,
В обмен на что и с нашей стороны
Пошли в залог обширные владенья,
И ими завладел бы Фортинбрас,
Возьми он верх. По тем же основаниям
Его земля по названной статье
Вся Гамлету досталась. Дальше вот что
Его наследник, младший Фортинбрас,
В избытке прирожденного задора
Набрал по всей Норвегии отряд
За хлеб готовых в бой головорезов.
Приготовлений видимая цель,
Как это подтверждают донесенья,—
Насильственно, с оружием в руках,
Отбить отцом утраченные земли.
Вот тут-то, полагаю, и лежит
Важнейшая причина наших сборов,
Источник беспокойства и предлог
К сумятице и сутолоке в крае.

Б е р н а р д о

Я думаю, что так оно и есть.
Не зря обходит в латах караулы
Зловещий призрак, схожий с королем,
Который был и есть тех войн виновник.

Г о р а ц и о

Он как сучок в глазу души моей!
В годá расцвета Рима, в дни побед,
Пред тем как властный Юлий пал¹, могилы
Стояли без жильцов, а мертвецы
На улицах невнятицу мололи.
В огне комет кровавилась роса,
На солнце пятна появлялись; месяц,
На чьем влияньи зиждет власть Нептун²,
Был болен тьмой, как в светопреставленьи.
Такую же толпу дурных примет,
Как бы бегущих впереди события,
Подобно наспех высланным гонцам,
Земля и небо вместе посылают
В широты наши нашим землякам.

П р и з р а к возвращается.

¹ Юлий Цезарь (100—44 годы до н. э.) был убит заговорщиками во главе с Брутом и Кассием (см. трагедию Шекспира «Юлий Цезарь»).

² Нептун — бог моря в древнеримской мифологии. Горацио говорит о влиянии луны на приливы и отливы моря.

Но тише! Вот он вновь! Остановлю
Любой ценой! Ни с места, наважденье!
О, если только речь тебе дана,
Откройся мне!
Быть может, надо милость сотворить
Тебе за упской и нам во благо,
Откройся мне!
Быть может, ты проник в судьбу страны
И отвратить ее еще не поздно,
Откройся!
Быть может, ты при жизни закопал
Сокровище, неправдой нажитое,—
Вас, духов, манят клады, говорят,—
Откройся! Стой! Откройся мне!

Поет петух.

Марцелл,

Держи его!

М а р ц е л л

Ударить алебардой?

Г о р а ц и о

Бей, если увернется.

Б е р н а р д о

Вот он!

Г о р а ц и о

Вот!

П р и з р а к уходит.

М а р ц е л л

Ушел!

Мы раздражаем царственную тень
Открытым проявлением насилия.
Ведь призрак, словно пар, неуязвим,
И с ним бороться глупо и бесцельно.

Б е р н а р д о

Он отозвался б, но запел петух.

Г о р а ц и о

И тут он вздрогнул, точно провинился
И отвечать боится. Я слышал,
Петух, трубач зари, своею глоткой
Пронзительно будит ото сна
Дневного бога. При его сигнале,

Где б ни блуждал скиталец-дух: в огне,
На воздухе, на суше или в море,—
Он вмиг спешит домой. И только что
Мы этому имели подтверждение.

М а р ц е л л

Он стал тускнеть при пенье петуха.
Поверье есть, что каждый год, зимою,
Пред праздником Христова рождества
Ночь напролет поет дневная птица.
Тогда, по слухам, духи не шалят,
Все тихо ночью, не вредят планеты
И пропадают чары ведьм и фей,
Так благодатно и священно время.

Г о р а ц и о

Слышал и я, и тоже частью верю.
Но вот и утро в розовом плаще
Росу пригорков топчет на востоке.
Пора снимать дозор. И мой совет:
Поставим принца Гамлета в известность
О виденном. Ручаюсь жизнью, дух,
Немой при нас, прервет пред ним молчанье.
Ну как, друзья, по-вашему? Сказать,
Как долг любви и преданность внушают?

М а р ц е л л

По-моему, сказать. Да и к тому ж
Я знаю, где найти его сегодня.

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Зал для приемов в замке.

Трубы. Входят король, королева, Гамлет, Полоний, Лаэрт,
Вольтиманд, Корнелий, придворные и свита.

К о р о л ь

Хоть смертью брата Гамлета родного
Полна душа и всем нам надлежит
Печалиться, а королевству в скорби
Избороздить морщинами чело,
Но ум настолько справился с природой,
Что надо будет сдержаннее впредь
Скорбеть о нем, себя не забывая.
С тем и решили мы в супруги взять
Сестру и ныне королеву нашу,

Наследницу военных рубежей ¹,
Со смешанными чувствами печали
И радости, с улыбкой и в слезах.
При этом шаге мы не погнушались
Содействием советников, во всем
Нам давших одобренье. Всем спасибо.
Второе. Королевич Фортинбрас,
Не чтя нас ни во что и полагая,
Что после смерти братниной у нас
Развал в стране и всё в разъединенье,
Возмнил такое о своей звезде,
Что надоел нам, требуя возврата
Потерянных отцовых областей,
Которые достал себе по праву
Наш славный брат. Вот вкратце что о нем.
Теперь о нас и сущности собрания.
Тут нами извещается в письме
Король норвежцев, дядя Фортинбраса.
По дряхлости едва ли он слышал
О замыслах племянника. Мы просим
Пресечь их в корне, так как войско сплошь
Из подданных его и их содержат
На счет казны. Письмо мы отдаем
Вам, добрый Вольтиманд, и вам, Корнелий.
Сведите старцу-королю поклон.
Мы вам не расширяем полномочий.
Держитесь в совещаньях с ним границ,
Дозволенных статьями. Поезжайте.
Готовность докажите быстротой.

Корнелий и Вольтиманд
Здесь, как и всюду, мы ее докажем.

Король

Не смеем сомневаться. Добрый путь!

Вольтиманд и Корнелий уходят.

Итак, Лаэрт, что нового услышим?²
Шла речь о просьбе. В чем она, Лаэрт?
С чем дельным вы б ни обратились к трону,
Всегда добьетесь цели. Мы ни в чем
Вам не откажем и пойдем навстречу.
Не больше ладит с сердцем голова,

¹ Клавдий хитро оправдывает захват престола, как бы мимоходом называя свою жену Гертруду наследницей и не упоминая о Гамлете.

² «Итак, Лаэрт, что нового услышим?» — Клавдий все еще как бы не замечает Гамлета.

Для пользы рта не больше служат руки,
Чем датский трон — для вашего отца.
Что вам угодно?

Лаэрт

Дайте разрешение
Во Францию вернуться, государь.
Я сам оттуда прибыл для участия
В коронованье вашем, но, винюсь,
Меня опять по исполненью долга
Влекут туда и мысли и мечты.
С поклоном хлопочу о дозволенье.

Король

Отец пустил? Что говорит Полоний?

Полоний

Он вымотал мне душу, государь,
И, сдавшись после долгих убеждений,
Я нехотя его благословил.
Благоволите разрешить поездку.

Король

Ищите счастья; в добрый час, Лаэрт.
Как вздумаете, проводите время.
Ну, как наш Гамлет, близкий сердцу сын?

Гамлет

(в сторону)

И даже слишком близкий, к сожаленью.

Король

Опять покрыто тучами лицо?

Гамлет

О нет, напротив: солнечно некстати¹.

Королева

Ах, Гамлет, полно хмуриться, как ночь!
Взгляни на короля подружелюбней.
До коих пор, потупивши глаза,
Следы отца разыскивать во прахе?

¹ «Солнечно некстати». — Тут, как предполагают некоторые комментаторы, скрыт намек на старинную английскую поговорку: «Из благословенного уголка да на теплое солнышко», что соответствует русской поговорке: «Ни кола, ни двора». Гамлет резко отвечает Клавдию, намекая на то, что тот обошел его в правах наследства на престол.

Так создан мир: что живо, то умрет
И вслед за жизнью в вечность отойдет.

Г а м л е т

Так создан мир.

К о р о л е в а

Что ж кажется тогда
Столь редкостной тебе твоя беда?

Г а м л е т

Не кажется, сударыня, а есть.
Мне «кажется» неведомы. Ни мрачность
Плаща на мне, ни платья чернота,
Ни хрипая прерывистость дыханья,
Ни слезы в три ручья, ни худоба,
Ни прочие свидетельства страданья
Не в силах выразить моей души.
Вот способы казаться, ибо это
Лишь действия, и их легко сыграть,
Моя же скорбь чуждается прикрас
И их не выставляет напоказ.

К о р о л ь

Приятно видеть и похвально, Гамлет,
Как отдаешь ты горький долг отцу.
Но твой отец и сам отца утратил,
И так же тот. На некоторый срок
Обязанность осиротевших близких
Блюсти печаль. Но утверждаться в ней
С закоренелым рвением — нечестиво.
Мужчины недостойна эта скорбь
И обличает недостаток веры,
Слепое сердце, пустоту души
И грубый ум без должного развития.
Что неизбежно и в таком ходу,
Как самые обычные явления,
Благоразумно ль этому, ворча,
Сопротивляться? Это грех пред небом,
Грех пред умершим, грех пред естеством,
Пред разумом, который примирился
С судьбой отцов и встретил первый труп
И проводил последний восклицаньем:
«Так быть должно!» Пожалуйста, стряхни
Свою печаль и нас считай отныне
Своим отцом. Пусть знает мир, что ты —
Ближайший к трону и к тебе питают
Любовь не меньшей пылкости, какой